

Глава 52. Финал

Когда Шу Лянь, окончательно выбившись из сил, бессильно опустилась на стул, Сяо Ци подался вперёд, и на его лице отразилась искренняя тревога.

— Сердешная, ты как, в порядке?

— А ты сам как думаешь? — прохрипела она в ответ, и в её сорванном голосе прозвучала едкая ирония.

— По-моему, ты в отличной форме! — воодушевлённо отозвался юноша, глядя на Шу Лянь, которая после столь бурной истерики даже не запыхалась. — Если будешь и дальше так же активно упражняться, сто лет жизни тебе обеспечены. Так держать! Обещаю, я буду тебя навещать.

В глубине души он был искренне рад: в этой жизни ему, похоже, не придётся идти на кладбище подметать её могилу.

Шу Лянь едва не задохнулась от ярости. Она окончательно поняла: Чэнь Янси не тот человек, который станет протягивать ей руку помощи.

— Господин Чэнь, — начала она, пытаясь вернуть себе самообладание, — вы не могли бы навестить Муюня? Я очень за него переживаю. Пожалуйста, когда он придёт в себя, попросите его прийти ко мне. Я хочу извиниться перед ним лично.

Послушный Сяо Ци согласно кивнул. Исполнить такую пустяковую просьбу ему было не трудно.

— Хорошо. Я постараюсь сделать так, чтобы он приехал к тебе в инвалидном кресле, а не на костылях.

— Но почему? — в груди пациентки шевельнулось недоброе предчувствие. Неужели падение Линь Муюня обернулось такими страшными последствиями?

— Да потому что инвалидным креслом бить неудобно! — юноша гордо выпятил грудь, демонстрируя готовность защищать её до последнего. — Не волнуйся, сейчас он даже кресло поднять не сможет. К тому же у тебя есть я — твоя самая надёжная опора и крепкий тыл.

Она лишь онемела в ответ. Шу Лянь не почувствовала ни капли утешения. Её мучил лишь один вопрос: как Чэнь Янси удаётся сохранять такой непрошибаемый оптимизм? Будто в его мире вообще не существовало тёмных красок.

Убедившись, что героиня полна сил и здоровья, Сяо Ци со спокойной душой покинул лечебницу, пообещав устроить встречу, как только Линь Муюнь очнётся. Однако ждать пришлось долго — целых полмесяца. Тот пришёл в себя и перенёс несколько операций, но одна сторона его тела так и осталась парализованной. Узнав, что Шу Лянь отправили в психиатрическую больницу, он, вопреки ожиданиям, не проявил ни малейшей спешки.

Этого времени с лихвой хватило общественности, чтобы распутать клубок лжи. Никто и подумать не мог, что коварный план зрел целых три года. Тот самый романтичный выпускной, о котором до сих пор слагали легенды, на деле оказался началом хладнокровного покушения. Мучители не желали смерти жертвы — они желали лишить её рассудка.

Когда подробности допросов и записи с камер попали в сеть, люди содрогнулись от человеческой низости. Крики о помощи были такими отчётливыми, а эти двое хладнокровно твердили, что ничего не слышали. Любой нормальный человек понимал: выдержать годы подобных издевательств и сомнений в собственной адекватности — это пытка куда более страшная, чем удар ножом.

То, что любовь стала оправданием для медленного уничтожения другого человека, вызывало лишь тошноту. Читатели, пересматривая старые Q-версии комиксов Чэнь Янси, теперь чувствовали лишь жгучую боль и праведный гнев.

В ответ на лавину сочувственных писем Чэнь Янси опубликовал пост в социальной сети:

«Друзья, не извольте беспокоиться! Лекарства я больше не принимаю. Теперь у меня такой аппетит, что за раз съедаю по три таза молодой капусты — за ушами трещит. По утрам пробегаю пять километров без одышки: обгоняю призраков на две улицы, а дикую редьку — на пол-улицы. Чувствую себя чудесно!»

Смысл написанного для большинства остался загадкой, но, поскольку в последнее время он частенько изъяснялся туманно и путано, пользователи отнеслись к этому с пониманием и добротой.

Три года назад Янси был кротким и светлым, оправдывая своё имя, сулившее надежду. Теперь же он почти превратился в профессионального искателя пропавших детей. И люди с удивлением обнаружили, что нынешний образ идёт ему куда больше.

Особенно после того, как Сунь Цзяцин нашёл похищенную дочь и публично поблагодарил его, прислав огромный ящик с таинственными дарами, любопытство публики к медиуму достигло апогея. Он стал самым авторитетным специалистом в стране. Тысячи людей искали любой возможности встретиться с ним.

В отличие от него, жизнь Линь Муюня и Шу Лянь превратилась в пепел. Мужчина планировал реабилитацию, но однажды случайно подслушал разговор родителей с врачом. Они всерьёз обсуждали возможность рождения ещё одного ребёнка — «запасного варианта», на который можно будет переключить все ресурсы семьи. Линь Муюнь понимал их логику, но в душе

кипела обида. Больше всего его пугало то, что Чэнь Янси до сих пор не подал на развод. В нём даже теплилась безумная надежда, что супруг не бросит его... Но он тут же одёргивал себя, понимая, насколько это эгоистично. Он чувствовал себя приговорённым, над головой которого в любой момент может обрушиться карающий меч.

Фанаты Янси не давали ему покоя. Они не опускались до грубости — просто подбрасывали ему пачки комиксов со словами:

— Мы знаем, что совести у тебя нет, но глаза-то остались. Посмотри внимательно. Вот такой была любовь в глазах Чэнь Янси!

В то же время в сети вирусилась ролика, где Шу Лянь представала во всей своей красе: то плетущей интриги, то сочащейся злобой. Их помечали тегом для Муюня:

— У тебя нет совести, но глаза-то остались. Посмотри внимательно. Вот такой была любовь в глазах Шу Лянь!

На одном из рисунков маленький Янси с серьёзным видом готовил ужин, а Муюнь за его спиной воровал кусочки из тарелки. На следующем Янси резко оборачивался, и тот мгновенно принимал невозмутимый вид.

Линь Муюнь знал, что Янси рисовал их жизнь в таком стиле, но никогда не придавал этому значения. Точнее, ему было просто наплевать. Теперь же, листая страницы, он видел, насколько живыми и искренними были эти персонажи. В них была вложена душа автора, его радость и печаль.

Сравнение этих рисунков с кадрами видеонаблюдения, где фигурировала молодая женщина, не оставляло шансов на оправдание. Линь Муюнь то плакал, то истерично смеялся. Оказавшись в заточении собственного тела, он впервые за долгие годы начал по-настоящему анализировать свою жизнь. И с ужасом осознал: он собственноручно выбросил самое ценное, что у него было.

Чэнь Янси всё ещё не требовал развода, но в его тёплых глазах больше не было ни любви, ни привязанности. Осталось лишь полное, абсолютное равнодушие. Супруг был для него настолько не важен, что Янси просто не считал нужным тратить время на юридические формальности.

В конце концов Линь Муюнь решил навестить Шу Лянь, и сопровождал его не кто иной, как Чэнь Янси. Когда юноша вкатил кресло в комнату для свиданий, мужчина едва узнал свою бывшую возлюбленную. За полмесяца она страшно осунулась. Увидев их, пациентка бросилась к Муюню, умоляя забрать её из этого ада.

Последние недели стали для неё кошмаром. Другие больные не всегда были в беспомощности. В моменты просветления они следили за новостями и, разумеется, знали всё о её «подвигах». В закрытом коллективе всегда есть место иерархии, и Шу Лянь по праву заняла в ней самое

низшее место, став изгоем.

А когда у соседей случались приступы, начинался настоящий шабаш. Ей приходилось по часам принимать лекарства, а любое сопротивление каралось ещё более строгим надзором. Она отчаянно пыталась доказать, что здорова, но с ужасом видела, как то же самое делают все вокруг в минуты покоя.

Глядя на Шу Лянь, которая при встрече с ним не нашла ни одного слова сочувствия и лишь причитала о своих бедах, Линь Муюнь почувствовал, как последняя искра надежды в его сердце гаснет. Его ждала жизнь инвалида, но бывшую возлюбленную это совершенно не волновало. Линь Муюнь начал задаваться вопросом: а что он вообще в ней нашёл? Блеск софитов на сцене или её безрассудную смелость, когда она пришла к нему с признанием?

Чуткий Сяо Ци оставил влюблённых наедине, а сам отправился гулять по саду. Наблюдая издали за рыдающей женщиной, он лишь сокрушённо вздыхал:

— Вот она — истинная любовь!

В итоге Линь Муюнь так и не забрал Шу Лянь. Она продолжала твердить, что в этой больнице живут призраки, и оправдывала нападение на него тем, что спасалась от преследования мертвецов. Муюнь, никогда не видевший ничего потустороннего, не мог ей поверить. Он лишь перевёл её в клинику с лучшими условиями, но это мало что изменило.

На обратном пути Линь Муюнь внезапно спросил:

— Яньян, а призраки... они и правда существуют? Шу Лянь клянётся, что видит их. Если они есть, то почему я их не вижу?

— Не спеши, всему своё время, — Сяо Ци был очень доволен прогрессом в осознании главного героя. — Что касается сердешной, у неё к этому талант. А вдали от тебя этот дар стал проявляться ещё ярче.

На самом деле Шу Лянь была похожа по типу на оригинального Чэнь Янси. В детстве у неё даже были задатки «истинного зрения», но с годами они почти исчезли. Рядом с Линь Муюнем, обладавшим мощной энергетикой Ян, у неё не было шансов увидеть изнанку мира. Но после талисмана для вхождения в сны от Сяо Ци и ежедневного созерцания призраков... Да ещё и плач младенца, который она включала, привлёк настоящего духа-младенца и тень его матери. С таким набором проклятий не увидеть призрака было просто невозможно.

Юноша мысленно похвалил своих подопечных. Главный герой, несмотря на ограничения тела, проявлял завидную тягу к познанию непознанного, а героиня — хоть и слабенькая талантом — упорным трудом «открыла» в себе третий глаз. Если она доживёт до ста лет, это будет просто великолепно!

Из симпатии к этой паре Сяо Ци в последующие годы иногда подливал им в питьё целебную воду, напитанную духовной силой. Благодаря этому Шу Лянь успешно пережила несколько попыток самоубийства в лечебнице — врачи всегда успевали её спасти. Линь Муюнь же оставался под опекой Янси долгие годы. Тот не разводился с ним, продолжая свои исследования в непосредственной близости от объекта, даже когда семья Линь разорилась, а мужчина так и не встал на ноги.

Пользователи сети, поначалу не понимавшие такого всепрощения, со временем прониклись глубоким уважением. «Вот она — настоящая любовь!» — твердили они. Медиум Чэнь не только обладал добрым сердцем, но и проявлял невероятное милосердие к падшему человеку. Мало кто мог достичь таких высот духа.

На самом же деле Сяо Ци просто не имел понятия о разводе. К тому же ему нужно было завершить перестройку организма Муюня, а то, что тот не мог ходить, никак не мешало жизни юноши. У него была крыша над головой, еда и покой — «улитка» была более чем довольна.

Спустя десять лет исследований Сяо Ци наконец добился прорыва в трансформации человеческого тела. Однажды Линь Муюнь внезапно увидел брата-призрака. Ошеломлённый и напуганный, он поспешил поделиться новостью с Янси, но тот лишь обрадовался:

— Наконец-то ты его увидел! Старина Бай каждую ночь спит между нами. Он говорит, что я верчусь во сне и могу тебя случайно пнуть, поэтому он дежурит посередине, чтобы защитить тебя.

Линь Муюнь застыл.

«Что-то здесь явно не так...»

Однако, не успел он осознать масштаб странностей, как Чэнь Янси отправился в кругосветное путешествие. Как только он уехал, особняк будто лишился защиты. Всякая нечисть начала скрестись в двери и окна. Линь Муюнь, теперь видевший всё это воочию, едва не сбежал к Шу Лянь в лечебницу.

К счастью, его природная конституция взяла своё, и вскоре дар снова пропал. Чтобы догнать путешествующего по миру супруга, он начал тренироваться с удвоенной силой. К пятидесяти годам он наконец научился уверенно ходить и поспешил на встречу к Янси.

Но Чэнь Янси уже вернулся сам, с чемоданом в руках. Он заявил, что мир не такой уж и большой, смотреть там больше не на что, а дома в раковине — уютнее всего. Но стоило восстановившемуся Муюню решить, что теперь-то они заживут душа в душу, как юноша начал принимать заказы как медиум и снова стал мотаться по всему свету, отлавливая призраков.

Карьера Сяо Ци под управлением Сяо Ши процветала. Иногда в дополнение к услугам по изгнанию духов Янси дарил клиентам кочан молодой капусты. Со временем эта капуста стала

дефицитным товаром, за которым охотились богачи, а цена за один овощ взлетела до небес.

Линь Муюнь постепенно обнаружил, что всегда опаздывает на шаг. Он больше не мог угнаться за Чэнь Янси и знал, что никогда не вернёт тот взгляд, который когда-то принадлежал только ему. Иногда ему казалось, что «его» Чэнь Янси на самом деле давно уже нет.

С годами это подозрение крепло и мучило его всё сильнее. Когда ему перевалило за восемьдесят, он наконец набрался смелости и спросил об этом прямо. Сяо Ци посмотрел на него с искренним удивлением:

— Все вокруг твердят, что ты слепец, а ты, оказывается, всё-таки что-то заметил!

Линь Муюнь едва не испустил дух на месте. Когда врачи откачали его, он вцепился в руку юноши:

— Где Яньян? Что ты с ним сделал?

— Когда он узнал, что вы собираетесь свести его с ума, он просто отказался работать и ушёл. А я пришёл ему на замену. Он, кстати, был очень рад такому исходу.

Тот обессиленно разжал пальцы. Линь Муюнь погрузился в долгое молчание, и с того дня жизнь начала стремительно покидать его. Даже целебная вода Сяо Ци не могла удержать дух, который больше не хотел бороться. Он умер в девяносто лет, перед смертью спросив лишь об одном: встретит ли он Янси на том свете?

Честный Сяо Ци покачал головой:

— Нет, не встретишь.

Оригинальный хозяин тела так сильно хотел забыть этот кошмар, что в следующей жизни их судьбы никогда не пересекутся.

Линь Муюнь выслушал это и скончался, так и не закрыв глаз. Сяо Ци вздохнул, размышляя о том, как сложны люди. Возможно, в прошлой жизни они потратили все силы, чтобы встретиться в этой, а встретившись — не сумели сберечь то, что имели. Ему было немного грустно провожать ещё одного героя — впереди снова был пункт в списке дел: посещение кладбища.

Однако было и то, что внушало гордость: когда юноше исполнилось девяносто девять лет, Шу Лянь всё ещё боролась за жизнь в психиатрической больнице. Навестив её в последний раз, Сяо Ци дал наставления Гую с пробитой головой, Длинноязыкому призраку и брату-призраку прилежно изучать путь духов, после чего прилёг отдохнуть и мирно скончался.

Когда по телевидению передавали новости о смерти великого медиума Чэнь Янси, Шу Лянь в своей палате то плакала, то смеялась. Она говорила соседям:

— Больше всех на свете я ненавидела его... Но только он не забывал приходить ко мне до самого конца.

Пациенты вокруг никак не реагировали, а Шу Лянь погрузилась в водоворот сложных чувств. В ту ночь ей приснился сон... Чэнь Янси показывал ей большой палец и хвалил:

— Сердешная, ты молодец! Ты лучшая! Постарайся дожить до ста лет, утя!

Во сне у неё на мгновение перехватило дыхание, и она тихо скончалась, так и не достигнув заветного столетнего юбилея.

Вернувшись в пространство системы, Сяо Ци и не подозревал, что его прощальный талисман для вхождения в сны буквально до смерти захвалил главную героиню. Сейчас он пытался удержать Маленького серийного номера, который явно спешил поскорее убраться подальше.

[Маленький серийный номер, ты уже уходишь? Хоть ты и не умеешь зубами щелкать и обычно молчишь, хорошо, что других достоинств у тебя нет, да и присутствие твоё почти не ощущается, к тому же ты совершенно бесполезен — неужели ты и правда не останешься?]

[...Нет-нет, увольте! — ответил 5000. — Я лучше пойду, встречу 6362. Уж она-то точно никаким вирусом не заражена!]

<http://bllate.org/book/15806/1439571>